Она постаралась выглядеть уверенной.

"Спасибо", - сказала она сначала, и это прозвучало слишком жестко даже для ее собственных ушей. "Я думаю, что, хотя ни у кого из нас не было намерений оказаться в таком положении, мы можем согласиться с тем, что наши общие цели совпадают. Хотя мы с тобой не питаем друг к другу никаких чувств, как ты уже говорил, я думаю, нам не стоит заставлять себя пытаться быть тем, кем мы просто не являемся, ради ожиданий. Мне кажется, нам обоим будет комфортнее, если мы будем действовать медленнее. Мы должны быть партнерами, прежде всего. Если мы когда-нибудь планируем успешно управлять этими королевствами, нашими двумя тронами, то партнерство между тобой и мной - это самое важное, что мы можем взрастить. Признаюсь, я очень мало знаю о браке. Но я кое-что знаю о партнерстве и доверии. И если ты ценишь их так же сильно, как и я, то, возможно, это самое подходящее место для начала".

Болтовня в комнате тогда показалась ей несуществующей. Рев пьяного смеха и звон пинт больше не отвлекали. Ее сердце дико колотилось в груди, когда она обдумывала только что произнесенные слова, и она была уверена, что звучит так же холодно, как иногда чувствует себя. Ей вдруг стало очень стыдно, когда она наблюдала за его реакцией, его глаза были сосредоточены на ней в течение многих мгновений, слишком многих, прежде чем он прочистил горло.

"Моя жена - политик", - рассмеялся он, в его голосе слышалось веселье, и ей показалось, что над ней смеются. Инстинктивно она начала отключаться.

"Я обидела тебя", - укоризненно прошептала она, повернув голову, чтобы отвернуться, но его пальцы мягко потянули ее подбородок обратно к себе.

"Нет", - быстро возразил он, качая головой. "Напротив, твои слова, должен признать, успокаивают меня". Ее глаза слегка расширились. "Вот я здесь, пытаюсь понять, что творится в твоей голове, придумываю слова, которые могли бы избавить тебя от наших обязанностей, и все же именно ты и твоя логика, напоминающая мне, что наши обязанности - это то, что связывает нас вместе, вместо этого успокоили меня".

"Ты не недоволен?" - спросила она, и он покачал головой.

"Ни в малейшей степени", - ответил он.

Странное чувство охватило ее тогда, как будто с ее груди сняли тяжелый груз. Она порадовала его, даже успокоила. Это было небольшое достижение, но оно, по крайней мере, сняло часть напряжения, возникшего между ними.

Конечно, это напряжение очень быстро вернулось, когда она увидела леди Мелисандру, приближающуюся к их столику, и она, и Робб заметно напряглись при виде вторжения этой женщины. Ее платье, что неудивительно, было глубокого красного цвета, а яркие волосы элегантно спадали на плечо. Ее губы были изогнуты вверх с обоих концов - очень

постановочная улыбка, которую Селена узнала, когда пыталась казаться вежливой. Она вытянула руки перед собой и слегка склонила голову, прежде чем заговорить.

"Ваша светлость", - произнесла она титул, который она слышала только от своего отца. На этот раз он был обращен к ней. "Мне было поручено подготовить тебя к постельной церемонии".

Нервы вернулись быстро, как удар в живот. Она не знала, как себя вести теперь. Ее недавнее общение с мужем закончилось на вежливой, почти приятной ноте, а теперь в ее голове снова зашевелилось беспокойство. Это была та часть, которой она не могла избежать с помощью уклончивых слов. Она не могла отмахнуться от того, что должно было произойти, или отсрочить это детской истерикой.

Наступил момент, к которому она не была готова.

Тогда она стояла, не в силах оглянуться на Робба или на выражение его лица. Ей не хотелось видеть уверенность в его глазах, когда она чувствовала себя такой уязвимой, такой слабой и неуверенной. Она боялась своей собственной реакции.

Каждый шаг приближался слишком быстро, темп Красной женщины был слишком быстрым. Она видела, как мужчины встают, поднимают в воздух свои кубки и возбужденно кричат. Она высоко держала голову среди слов, сказанных в ее адрес и про нее. Она слышала их пьяные инсинуации, голоса уверенности в том, что ей лучше угодить королю.

Постельные покои не представляли собой ничего шикарного. Она уже видела эту маленькую комнату ранее днем и чувствовала себя, мягко говоря, ошеломленной. Но когда Мелисандра открыла дверь, перед ней предстала совсем другая комната, чем она помнила. На каждой поверхности комнаты, которая раньше была пустой, горели свечи. Подоконник, мантию и очаг украшали разного размера свечи из белого воска, который лишь слегка начал таять.

Возле очага стоял маленький столик и меховой коврик, которого раньше здесь не было, а на полу были разбросаны подушки, словно трактир волшебным образом превратился в ее покои дома, хотя и значительно меньшего размера. Она не хотела признавать, что женщина приложила усилия, чтобы сделать все это более комфортным для Селены, но когда их глаза на мгновение встретились, она не могла не кивнуть в знак благодарности.

"Я подумала, что так будет легче", - с улыбкой прошептала Мелисандра, ведя ее внутрь и закрывая за ними дверь.